

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Дети — как цветы. Одним нужно больше солнца, другим больше влаги, а третьим — тепла. И если ребёнок не сумел раскрыться, проявить свой потенциал, то в этом не его, а наша вина. Мы не сумели создать благоприятные для него условия».

В.С. Тейтельман

В 2007 году исполняется 70 лет со дня рождения выдающегося учителя физики Владислава Семёновича Тейтельмана (17.09.1937 – 12.11.2001).

Он был поистине народным педагогом: в Ульяновске его знали все.

За успехи в профессиональной деятельности В.С. Тейтельман был удостоен звания Заслуженного учителя РФ, награждён грамотами Министерства просвещения РСФСР, Знаком отличника просвещения РФ и СССР, медалью ВДНХ, трижды удостоен международного гранта «Соросовский учитель», являлся лауреатом премии Попечительского совета Ульяновского государственного университета (УлГУ).

Последние 10 лет жизни он преподавал в профильных физико-математических классах в школе № 40 г. Ульяновска при УлГУ (ныне «Лицей физики, математики и информатики № 40» при УлГУ). Автору статьи посчастливилось в это время работать бок о бок с Владиславом Семёновичем. Хотелось бы поделиться некоторыми мыслями об опыте Тейтельмана и его вкладе в педагогику, надеясь, что это станет полезным для российских учителей.

Тейтель — так ласково звали ученики Тейтельмана, а мы, преподаватели школы № 40, звали его учеников «тейтельманцами». Успех В.С. Тейтельмана заключался не только в высоком профессионализме, но и в его личности, в высоких духовных и моральных качествах, которые он пронёс через всю свою жизнь.

В основе деятельности любого учителя — набор его жизненных ценностей. *Любовь, труд, терпение, уважение, порядочность, честность, ответственность, нравственность, семья* — вот те жизненные ценности, которые всегда были на первом плане педагогической деятельности В.С. Тейтельмана и прививались его питомцам.

Он был смелым новатором. Уже в 1960-е и 1970-е годы, когда отход от незыблемых принципов советской педагогики считался преступлением, когда один из этих принципов формулировался как «одинаковые требования ко всем», В.С. Тейтельман проводил в жизнь принцип дифференциации обучения. Вот как вспоминают о своём учителе выпускники 1972 года школы № 1 — кандидат филологических наук, доцент Ульяновского госпедуниверситета В.В. Кузнецова, проректор по довузовской и послевузовской подготовке Ульяновского госпедуниверситета С.И. Хмарский, преподаватель английского языка Ульяновского государственного технического университета Е.Н. Лукина:

«Он появился у нас в 9-м классе и объявил: «На ряд возле окна садут те, кто считает, что знает физику на «4»; на ряд возле стены — те, кто на «5»,

а в среднем ряду те, кто на «З» и ... остальные». Класс чудесным образом разбился на три группы, причём «троечники», подзубрив или выполнив домашнее задание, могли пересестись из своего ряда в «четвёрочный» или даже в «пятерочный» — Владислав Семёнович это всегда поощрял. Задачи на карточках были также дифференцированы — среднему ряду доставались полегче».

В результате все, кто учился у Тейтельмана — и будущие гуманитарии, и будущие физики и математики, — чувствовали себя комфортно. Он был учителем от Бога... Альфой и омегой его педагогики была трепетная, безграничная, но отнюдь не слепая любовь к детям. Все те, кто попадал к нему в класс, были обречены на систематический каждодневный труд, так как за два года надо было преодолеть разницу между требованиями, предъявляемыми к знаниям абитуриентов, и общеобразовательными стандартами.

Авторский класс — так с полным основанием можно было назвать профильный физический класс В.С. Тейтельмана. Это в настоящее время авторский класс рассматривается как творческое сообщество детей и взрослых, где создаётся особый микроклимат, где сохраняется целостность педагогического процесса, психологический комфорт, чёткое разделение функций.

Такой класс, являясь единицей общешкольной структуры, сохраняет свою индивидуальность. Признаки авторского класса — сформированность классного коллектива в команду; защищённость и комфортность ребёнка в классе, удовлетворённость учащихся и их родителей жизнедеятельностью в классе; репутация класса; индивидуальность и самореализация учащихся; их воспитанность.

Всем этим критериям всегда полностью соответствовал класс В.С. Тейтельмана. Именно про него можно было сказать: класс — это отражение классного руководителя, который является не только учителем профильной дисциплины и воспитателем, но и психотерапевтом, и духовным наставником, следящим за судьбой и карьерой каждого воспитанника. Учащиеся такого класса не теряют связей друг с другом и после школы: выпускники поддерживают неформальные отношения друг с другом и с классным руководителем, который на всю жизнь «обречён» быть вторым родителем для своих питомцев.

Отношения в коллективе Тейтельман строил на основе лично-ориентированного подхода. Основная задача классного руководителя — создать особую среду, условия для творческого развития личности, то есть атмосферу взаимного доверия и общей сплочённости, в которой стимулируется интерес к изучению и познанию физики.

Каким же образом создавалась такая атмосфера? Выпускники последнего физико-математического класса В.С. Тейтельмана Илья Гуров и Александр Чемидронов (ныне студенты-выпускники физико-технического факультета УлГУ) вспоминают:

«При создании коллектива и отношений внутри него наш учитель:

— верил в потенциал каждого ученика и старался развить в нём лучшие качества и сильные стороны;

— ориентировался на личность учащегося, никогда не закрывал глаза на его проблемы;

— поощрял проявление инициативы, призывал к высказыванию любых идей, пусть даже в корне неверных;

— проявлял и поощрял юмор, не переступал и не позволял переступить грань приличий;

— прислушивался к мнению учащихся, совместно решая общеклассные и общешкольные проблемы;

— возлагал на каждого ответственность, призывал к самостоятельности».

Кабинет физики был для учеников вторым родным домом. Каждый имел свою *одноместную парту*, за которую нес ответственность и которая являлась как бы «отражением» того, кто за ней сидел. В результате в классе не было ни одной поломанной или запущенной парты.

В задней части класса находился стол для игры в настольный теннис. Во время перемен и вне занятий (когда школьники других классов выходили курить за школу), в классе Тейтельмана играла музыка и проводились турниры по теннису. Лаборантская использовалась не только для хранения оборудования и подготовки опытов. Там находился чайник и шкафчик с продуктами. Всё это способствовало тому, что школьник чувствовал себя как дома, не отвлекаясь на второстепенные вещи и фокусируясь на учебном процессе.

Владислав Семёнович был «профи» в самом высоком смысле этого слова. На всех занятиях В.С. Тейтельмана царила творческая, свободная обстановка. Секрет его успеха заключался в том, что физика, во-первых, преподавалась необыкновенно интересно, как «живой» предмет. Во-вторых, прочность знаний обеспечивалась методиками,

направленными на раскрытие резервных возможностей головного мозга.

В основе технологии учебного процесса лежал метод опорных конспектов Шаталова — система крупноблочного выделения теоретических знаний, которая способствовала ускоренному обучению учащихся в режиме интенсива.

Каждый ученик имел систему опорных конспектов, которые раздавались в начале года.

При таком подходе учителя и учеников к изучению теоретического материала он усваивался гораздо более интенсивно. При воспроизведении учебного материала у учеников срабатывала зрительная память: перед глазами возникала картинка-опора с графиками, рисунками, формулами, которая являлась стержнем, опорой в полном смысле этого слова, в ответе учащегося.

Но это было творческое, продуктивное воспроизведение, так как вокруг опоры разворачивался ответ со своими примерами, замечаниями, обобщениями.

Сэкономленное время Тейтельман тратил на решение задач, которое было любимым занятием учеников. Задачи решались постоянно и в больших количествах. У В.С. Тейтельмана был «банк» — около 2000 интересных и трудных задач, оформленных на карточках. В течение двух лет надо было прорешать большинство задач, причём по мере прохождения учебного материала «старые» задачи не забывались, они включались в самостоятельные работы, контрольные, то есть в голове ученика тоже формировался «банк задач».

Один из методов организации урока по решению задач был такой. Ученики вместе с учителем рассматривали решение нескольких (5–6) конкурсных или олимпиадных задач, причём было строго *запрещено записывать в тетрадях решения*. Как известно, олимпиадные задачи не поддаются простому алгоритмическому решению. В конце занятия ученики каждого ряда (при одиночной посадке в классе было пять

рядов) должны были решить заново и воспроизвести одну из пяти задач на отдельном листке.

Какая из пяти задач достанется тому или иному ряду, было неизвестно, поэтому всем учащимся приходилось на уроке напряжённо думать, чтобы осмыслить и запомнить ход решения каждой задачи. Решения проверялись после уроков и всем сразу выставлялись оценки. Затем все пять задач каждый ученик должен был воспроизвести дома и записать в тетрадь.

Метод Тейтельмана — так теперь мы называем обучение решению физических задач.

Условием успешности обучения «по В.С. Тейтельману» выступала прочная обратная связь, то есть осуществлялся систематический контроль полученных знаний. Каждый учащийся опрашивался один раз в неделю по теории по опорным конспектам. Также еженедельно проверялись тетради с задачами, причём их решение надо было уметь объяснить.

Таким образом, в течение небольшого промежутка времени задачи трижды «прокручивались» учащимися, а впоследствии эти же задачи неоднократно попадались на зачётах, контрольных, экзаменах, откладываясь в долговременной памяти.

При вышеописанной методике за два года в долговременной памяти учащихся скапливалось около 700 типичных решённых задач в виде рамок-фреймов, каждую из которых любой ученик мог воспроизвести в любой момент времени и применить к «незнакомой» ситуации — новой нерешённой задаче.

Таким образом, ученики Тейтельмана хорошо знали задачный материал и свободно ориентировались в нём. Кроме того, контроль знаний и по теории, и по задачам, и по лабораторным работам осуществлялся на занятиях лабораторного практикума, которые составляли два часа в неделю.

Он был учителем учителей. Владислав Семёнович возглавлял научно-методический центр по физике в районном отделении образования при администрации Железнодорожного района г. Ульяновска и раз в неделю работал с учителями с целью повышения их методического мастерства. Именно у него я училась быть школьным учителем, придя из вуза работать в спецклассы.

Однажды, зайдя в начале урока в препараторскую, я увидела, что Тейтельман стоит у двери в класс и наблюдает за ребятами в дверную щель. Я поинтересовалась, что он там высматривает. Он весело, хитро улыбаясь, с каким-то самоудовлетворением ответил:

— Смотри, сейчас у меня будет контрольная работа, я специально задерживаюсь. Видишь, как они пересаживаются? Сильные подсаживаются к более слабым.

И, правда, ребята быстро менялись местами, не замечая, что за ними наблюдают. Я была в недоумении. Раздав контрольные билеты, Тейтельман объяснил, что толку не будет, если слабый ученик просидит два часа, глядя в пустой лист, испытывая

стресс, а теперь он это время потратит не зря — поучится у сильного ученика.

Главное для Тейтельмана было любыми способами довести знание до ребёнка, а не подловить ученика на незнании и «впарить» двойку. Кстати, двойки Владислав Семёнович вообще не ставил. Вместо них ставил «дырки», которые можно было впоследствии заполнить хорошей оценкой. Он любил говорить:

— Двойка ставится за незнание, а я должен оценить знание.

Он внушал учителям главное:

«Ты сначала научи ребёнка, а потом с него спрашивай». Ученикам же говорил: «Ничему нельзя научить, можно лишь научиться». Это были сильные мотивационные установки, вызывающие потребность у учителя давать знания, а у учащегося — добывать знания.

Настоящий учитель — это система, нацеленная на результат. Таков был Тейтельман. За 10 лет работы в школе № 40 он, как классный руководитель, выпустил 126 учеников. Все они стали студентами, из них 24 — студентами престижных столичных вузов — МФТИ, МГУ, МЭИ, ЛГУ и др. Многие из его учеников стали физиками: это тот феномен, когда любовь к предмету у ученика формируется под влиянием авторитета Учителя. Среди его учеников несколько докторов и 27 кандидатов наук.

Авторитет В.С. Тейтельмана — дополнительное мощное средство эффективности обучения. Он заработал его своим трудом и заботился о его поддержании не выслуживанием перед начальством, а хорошей подготовкой учащихся: в его классах всегда были победители физических олимпиад разного уровня.

Ещё в прошлом веке Г.К. Лозановым было доказано, что авторитет учителя — основное средство внушения и имеет особый характер — он направлен на раскрытие ресурсов личности уче-

ника. Учащиеся воспринимают и запоминают в среднем в два раза больший объём информации, исходящий из авторитетного источника.

Владислав Семёнович обладал тонким чувством юмора. Ученики очень гордились взаимопониманием с классным руководителем. Об этом свидетельствуют даже те посвящения, которые делались ему на выпускных вечерах, «огоньках», юморинах.

Ниже приводится пример ремикса известной песни «Разлука», исполненной на «Последнем звонке» *выпускниками 1996 года* (ученики вышли с самодельной шарманкой — ящиком с ручкой от мясорубки и в невообразимых одеяниях).

Разлука, ты разлука — чужая сторона.
Прощай, родная школа, прощай, наш Тейтельман!
Нас кличут «тейтельманцы». Не зря прозвали нас:
Хотим быть в жизни этой похожими на Вас.
Эх, Владислав Семёныч! Как будем жить без Вас?
Уж новый класс набрали, но помните про нас!
И мы Вас не забудем, Вы — как отец родной.
Прощай, наш классный папа, прощай, наш дорогой.
Два года проучились, нас ждёт родной физтех.
Два года веселились, теперь — а ну вас всех!
Как много там доцентов и профессоров,
Нас ждут на первом курсе Червон и Семенцов.
Дань уваженья платим мы всем профессорам,
Но самый главный физик, конечно, Тейтельман!
Мы Вас не позабудем, Вы — как отец родной.
Прощай, наш классный папа, прощай, наш дорогой...

Уже более 5 лет нет с нами Владислава Семёновича. Он умер после тяжёлой болезни в Израиле, на Родине предков в 2001 году... Грустно, что ни мы, коллеги, ни его ученики не можем прийти на могилу поклониться великому Учителю...

Но коллеги помнят и будут помнить удивительного учителя, пока живы, ведь до сих пор звучат на вахте бывшей школы № 40 слова: «Дайте ключ от кабинета Тейтельмана...».

Кроме того, каждому своему ученику он отдал частичку себя, ибо, говоря словами Б. Пастернака:

Не потрясенья и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламенённой чьей-нибудь.

Роза Гурина,
Ульяновский государственный университет